

Глава 191 Выбор супруг

Однако в то же время Фэн Цан восхищался этим «особенным» соперником от всего сердца.

«В любом случае, Мин Юэ Чэнь достоин уважения. Он никогда не станет плести интриги или играть в обман. Более того, он никогда не будет за спиной поступать грязно. Тогда, Мин Юэ Чэнь сказал: “Я люблю Ци Ци, однако это не имеет к ней никакого отношения” ... Думаю, я не смог бы поступить также в вопросе касающегося любви.»

Новость о том, что новый Император Нань Фэн’а выбирает себе супруг, вскоре, словно лесной пожар, распространилась по всему Нань Фэн’у.

В эти дни, во время утреннего суда Мин Юэ Чэнь видел, что выражения лиц министров были странными. Они смотрели на него, словно на вкусный торт. Некоторые даже поместили портреты своих дочерей в мемориал Императора, надеясь, что так Мин Юэ Чэнь сможет увидеть их, когда прочтёт его, и получит хорошее впечатление об их дочерях. Все высоко ценили Мин Юэ Чэнь’я и желали быть связанными с Императорской семьёй.

Так, в столице стартовала эффективная работа по выбору супруг. Все красивые девушки были приглашены во дворец, к началу первого и второго испытания. Каждая стремилась показать себя с лучшей стороны, надеясь быть выбранной Мин Юэ Чэнь’ем.

- Фу Эр, как всё проходит? - Мин Юэ Чэнь вообще не был подвержен влиянию шума внешнего мира. Он по-прежнему добросовестно читал мемориалы и время от времени задавал один или два вопроса о выборе супруг.

- Отвечая Императору, первое испытание ещё не началось! В этот раз уровень красивых девушек очень высок. Все они выдающиеся личности. Похоже, в этот раз у господина Гу Дэ будет болеть голова!

- Ха... - сложно было понять был ли смех Мин Юэ Чэнь’я счастливым или же грустным. Ознакомившись с последним мемориалом, Мин Юэ Чэнь встал и, потянувшись, внезапно сказал. - Фу Эр, сегодня как раз подходящая погода. Проведи меня из дворца!

- Есть... - Фу Эр всегда выполнял просьбы Мин Юэ Чэнь’я.

Фу Эр немедленно передел Императора в обычную одежду и, последовав за Мин Юэ Чэнь’ем, покинул дворец.

Весна в Нань Фэн’е наступала особенно рано и повсюду на улицах можно было увидеть женщин, торгующих цветами. Прекрасные пурпурные и ярко-красные цветы стояли в

цветочных вазах и всего за несколько медяков, можно было взять небольшой букет. Это была действительно хорошая сделка.

Прекрасные пурпурные и ярко-красные – красивые цветы.

Мин Юэ Чэнь долго смотрел на букет цветов, стоящий перед ним. Наконец, он взял букет персиковых цветов. Ранняя весна, была идеальным временем, когда персик цвёл самым пышным. Цветы персика были простыми и маленькими, простого цвета с маленькими лепестками. Они стремились расцвести под тёплым весенним солнцем так, словно собирались всю свою жизнь провести в объятиях весны.

– Фу Эр, они красивые?

– Прекрасные! Персиковое дерево молодо и изящно, а его цветы блестят!

Персиковое дерево молодо и изящно, а его цветы блестят – это строка из китайской поэзии. Она означает, что персиковое дерево находится в самом цвету, а его цветки очень красивы.

– Хм, хорошо сказано! – Мин Юэ Чэнь взял цветы персика и бесцельно бродил по столице. Время от времени мимо него проходили люди и их улыбающиеся лица более-менее повлияли на настроение Мин Юэ Чэнь'я.

Как раз в тот момент, когда Мин Юэ Чэнь был погружён в красоту весны, раздался звук пипы.

Он пошёл на звук и увидел девушку в белом платье, стоящую на коленях на углу улицы, неподалёку от него. На голове у неё была тонкая жёлтая соломинка, перед ней лежало чьё-то тело, а на земле рядом лежал листок бумаги, на котором было чётко написано: «Продам тело, чтобы похоронить отца».

Скорбный звук девичьей пипы несколько не сочетался с этой идеальной весной. Голова девушки была опущена, одежда промокла на груди, а по щекам продолжали катиться слёзы. Голос девушки также был сильно сдавлен рыданиями, поэтому пение получалось особенно печальным.

– Давай подойдём и посмотрим! – Мин Юэ Чэнь подошёл к девушке.

Она ещё сильнее опустила голову, а пара тонких рук принялись щипать пипу. Когда девушка вот так стояла на коленях на углу улицы и занимала небольшое пространство, её глаза вообще не могли видеть оживлённость бесконечного потока лошадей и экипажей. Она просто опустила голову, чтобы сыграть на пипе, и её тихое пение было альтернативой оживлённому углу.

Бесконечный поток лошадей и экипажей – сильное движение на улице.

- Сколько? - после долгого молчания, спросил Мин Юэ Чэнь.

- Два таэля, - увидев, что кто-то обратил на неё внимание, девушка в белом платье подняла голову.

Когда Мин Юэ Чэнь посмотрел в её заплаканные глаза, его сердце пропустило удар. Её пара глаз и лицо действительно было чем-то похоже на Фэн Ци Ци.

- Смертельный контракт?

- Да, - девушка в белом платье не ожидала, что человек, который пригласит её, окажется красивым джентльменом. Она немного нервничала, увидев одежду Мин Юэ Чэнь'я, которая явно принадлежала знатному человеку.

«Говорят, сыновья дворян не считают женщин за людей. Девушка из моей деревни была до смерти замучена после того, как стала рабыней одного из них... Неужели это несчастье пришло и ко мне?»

- Фу Эр, дай ей двести таэлей и помоги похоронить тело. Затем приведи её обратно, - после этих слов Мин Юэ Чэнь развернулся и оставил изумлённую девушку в белом.

- Девочка пойдём отсюда! - вздохнул Фу Эр.

«Кажется, Его Величество застрял в магии Фэн Ци Ци. Несчастье это или судьба?»

Когда вечером Фу Эр закончил с этим делом, он привёл девушку в белом платье во дворец.

До этого девушка довольно долго представляла себе, что за человек Мин Юэ Чэнь. Даже когда она увидела величественную статую, золото и нефрит в восхитительном великолепии, она не связала Мин Юэ Чэнь'я с Императором. Лишь после того, как она проследовала за Фу Эр в кабинет и увидела на Мин Юэ Чэнь'е жёлтую драконью магию, она поняла его личность.

Золото и нефрит в восхитительном великолепии - ослепительное ведение.

- Ты, ты - Император? - девушка изумлённо посмотрела на Мин Юэ Чэнь'я.

Фу Эр мгновенно нахмурился, едва услышав эти слова:

- Дерзко...

Его строгий голос заставил девушку вздрогнуть, и она быстро опустилась на колени. Услышав такой тон Фу Эра, девушка ещё сильнее утвердилась в своих мыслях.

«Мин Юэ Чэнь – Император? Зачем Император купил меня?»

Тревога заполонила большую часть сердца девушки. Она уже было одинокой, так как у неё не было родителей. Сейчас, встретив Мин Юэ Чэнь'я, она действительно не знала, что произойдёт в будущем.

– Сколько тебе лет? Как твоё имя? – Мин Юэ Чэнь не приказал девушки подняться и просто смотрел на неё.

Несколько минут назад Фу Эр позволил девушке сменить белое платье на голубое и это смыло часть её горя.

– Я... нет, нет, эту подданную зовут Лань Цай Юнь, и в этом году ей исполнилось пятнадцать лет, – Лань Цай Юнь опустила голову и больше не осмелилась говорить.

– Ты умеешь читать?

– Отвечая Его Величеству, эта подданная несколько лет обучалась у своего отца в частном порядке, поэтому выучила несколько слов.

– Хм. Поднимись и спокойно сделай два шага.

Лань Цай Юнь была удивлена приказом Мин Юэ Чэнь'я, однако не могла отказать. Ей лишь оставалось встать и ходить по кабинету в соответствии с приказом Мин Юэ Чэнь'я.

– Будешь ли ты верна Чжэнь'ю?

После того, как Мин Юэ Чэнь задал этот вопрос, Лань Цай Юнь мгновенно опустилась на колени:

– Ваше Величество помог этой подданной похоронить её отца, поэтому эта подданная – рабыня Вашего Величества и будет верна Вашему Величеству всю свою жизнь.

Выражение лица Мин Юэ Чэнь'я ничуть не изменилось после того, как он услышал слова Лань Цай Юнь. Одной рукой он поддерживал подбородок и после того, как его пальцы два раза постучали по его подбородку, Мин Юэ Чэнь кивнул:

– На данный момент Чжэнь доверяет тебе! Фу Эр, отведи Лань Цай Юнь отдохнуть! С

завтрашнего дня найди старшую служанку, чтобы та обучила её дворцовому этикету. Чжэнь хочет, чтобы ты выучила его за три дня, иначе... у твоего существования нет никакой ценности. Ты меня поняла?

- Эта рабыня всё понимает. Эта рабыня сделает всё, что в её силах...

- Иди...

После того, как Фу Эр помог Лань Цай Юнь устроиться, он вернулся в кабинет.

- Ваше Величество, этот раб не понимает, что вы имеете в виду? - Фу Эр говорил, что не понимает, однако его сердце более-менее догадывалось о намерениях Мин Юэ Чэнь'я. Просто он не был уверен.

«Если Мин Юэ Чэнь действительно так думает, то это слишком опрометчиво...»

- Фу Эр, что ты думаешь о Лань Цай Юнь? - Мин Юэ Чэнь не ответил прямо на вопрос Фу Эра. Вместо этого, он ещё сильнее убедил Фу Эра в его подозрениях.

- Ваше Величество, Лань Цай Юнь немного недалёка. Я боюсь, что она не в состоянии подавить гарем.

После слов Фу Эра, Мин Юэ Чэнь всё понял.

«Этот старик, следующий за мной столько лет, легко разгадал мои мысли.

Я и правда собирался приказать Лань Цай Юнь участвовать в отборе супруг. Поскольку чиновники, из-за продолжения императорской линии и того, что страна не может без Императрицы, "заставили меня" искать женщину, я решил сам выбрать ту, которая удивит всех.

И дело не в том, что я не понимаю всех этих придворных интриг, просто моё сердце уже отдано Фэн Ци Ци, и у меня нет времени на общение с другими женщинами. Однако вопрос о выборе супруг уже объявлен на всю страну. Боюсь, что если отступлю, то не смогу заполучить сердца народа. А раз всё так, значит мне просто нужно найти женщину, которую я смогу контролировать, например, Лань Цай Юнь...»

К полудню Ань Ин (тайный шпион) уже разузнал о прошлом Лань Цай Юнь. Она оказалась сиротой без родителей, не имеющая ни статуса, ни происхождения. Пока они будут дарить ей новую личность, поправляя ей голову и поворачивая её лицо, у неё могло быть новое начало.

Поправляя её голову и поворачивая её лицо – изменения с помощью косметики.

«Место Императрицы? Я уже пообещал отдать его Фэн Ци Ци. Даже если она не станет моей Императрицей, это кресло сделано специально для неё. У других нет способностей, чтобы сидеть на нём!»

– Фу Эр, ты думаешь, что я женюсь на многих? Если она не нравится Чжэнь'ю, то Чжэнь предпочтёт не обладать ей.

Упрямое одиночество отражалось в словах Мин Юэ Чэнь'я. Фу Эр смотрел на решительное выражение лица своего Мастера и не знал, как убедить Мин Юэ Чэнь'я.

«Я служу Мастеру уже столько лет, и хорошо знаю насколько упрям этот Император. Как же жаль, что судьба играет с людьми в злые игры, иначе Фэн Ци Ци действительно была бы идеальной парой для моего Мастера.»

– Ваше Величество, вам действительно нужно хорошенько подумать об этом деле. Отбор супруг уже начался. У Мисс Лань нет никакой поддержки. Как вы собираетесь помешать её в число кандидаток в наложницы?

– Очень просто... – уголки губ Мин Юэ Чэнь'я приподнялись. – Премьер-министр обманул Чжэнь'я. А раз у Чжэнь'я есть требование, то он, естественно, должен помочь.

Три дня спустя Мин Юэ Чэнь внезапно позвал Гу Дэ во дворец, озадачив его.

«Почти начался первый отбор, а Его Величество внезапно вызвал меня. Может быть, нужно что-то предубедить или же... Его Величество передумал?»

Гу Дэ вошёл в кабинет с нервным сердцем. Внимательно осмотрев Мин Юэ Чэнь'я, Гу Дэ не ощутил ничего странного. Он ещё ничего не сказал, а Мин Юэ Чэнь уже поднял голову:

– Дядя Гу Дэ, садись!

Фу Эр отправил слугу за стулом, а затем отослал всех прочь. В комнате остались лишь Мин Юэ Чэнь и Гу Дэ, в то время как Фу Эр охранял дверь, с другой стороны.

После долгого ожидания Мин Юэ Чэнь всё ещё говорил на бессмысленные темы, что приводило сердце Гу Дэ в смятение.

«Насколько я знаю, Мин Юэ Чэнь не тот Император, который проводит время в разговорах с

людьми. Мемориалы на его столе сложены в кучу, как холмы. Это слишком странно для Мин Юэ Чэнь'я, отложить мемориалы для болтовни со мной...»

Прождав целую вечность, Мин Юэ Чэнь всё ещё не подобрался к главной теме. Гу Дэ больше не мог вынести это, поэтому взял инициативу в свои руки и заговорил:

- Не понимаю, почему Ваше Величество вызвал сегодня этого подданного во дворец? В чём же дело? Возможно, это из-за завтрашнего выбора супруг? Ваше Величество может быть спокоен, этот старый подданный знает, что делать.

- Премьер-министр и правда знает, что делать? - голос Мин Юэ Чэнь'я повысился, а его обращение к Гу Дэ сменилось с «дяди» на «премьер-министра».

Подобная перемена и слова Мин Юэ Чэнь'я ошеломили Гу Дэ.

- О чём вы, Ваше Величество? - Гу Дэ не понимал и не мог угадать мыслей этого молодого Императора.

«Его Величество сначала был таким “джентльменом, а теперь стал солдатом”, да и тон его колеблется...» - это заставило сердце Гу Дэ засомневаться. Он не понимал, какое лекарство продаёт Мин Юэ Чэнь из тыквы-бутылки.

Быть сначала джентльменом, а потом солдатом - пробовать сначала мирные действия, прежде чем прибегнуть к силе.

Лекарство, продаваемое из тыквы-бутылки - что-то, припрятанное в рукаве.

- Фу Эр, пусть она войдёт!

Когда Лань Цай Юнь последовала за Фу Эр, Гу Дэ, казалось, понял мысли Мин Юэ Чэнь'я.

- Дочь Гу Юнь Яо проявляет уважение к приёмному отцу! - Лань Цай Юнь подошла к Гу Дэ и сделала реверанс в соответствии с этикетом аристократов.

- Ваше Величество, вы...

- Поздравляю Вас, премьер-министр! - Мин Юэ Чэнь прервал Гу Дэ. - Приёмная дочь премьер-министра и правда необыкновенна. Она должна выделяться при выборе супруг. Премьер-министр, а вы как думаете?

- Ха-ха... - кроме сухого смеха, у Гу Дэ не нашлось слов для ответа.

«Похоже, Его Величество уже заранее подготовил всё и просто ждал, чтобы я попал в ловушку!» – Гу Дэ внимательно оглядел Лань Цай Юнь с ног до головы, а затем кивнул. «Она красивая девушка, а её внешность говорит о добродетели и мягкости. Если Его Величеству действительно нравится эта девушка, то в этом нет ничего дурного! Я лишь придам этой девушки благородный облик.»

- Яо'эр, всё ещё не поблагодарила премьер-министра?

- Яо'эр благодарит приёмного отца!

После того, как Лань Цай Юнь удалилась, Гу Дэ заговорил:

- Ваше Величество, в конце концов, что вы имели в виду? Возможно, вы хотите, что Гу Юнь Яо участвовала в отборе супруг?

- Именно это Чжэнь и имел в виду. Разве дядя Гу Дэ не говорил, что дворец нуждается в женщине, и Чжэнь тоже нуждается в женщине, чтобы оправдаться перед всем миром? Раз это так, то женщина будет лично выбрана Чжэнь'ем. Разве это запрещено?

- Но что она за человек, Ваше Величество? Если нет веской причины, то я боюсь, что это не сможет убедить подданных!

Мин Юэ Чэнь рассмеялся над словами Гу Дэ:

- То, что сказал дядя Гу Де действительно смешно! Разве она не твоя приёмная дочь? Её держали в комнатах, и лишь сейчас разрешили появиться на людях. Возможно дядя Гу Дэ просто не знает об этом? Чего тут бояться, если министры решат проверить это? Яо'эр – приёмная дочь премьер-министра. Этого факта вполне достаточно, чтобы убедить подданных!

В этот самый момент Гу Дэ наконец всё понял.

«Его Величество держал в уме то, что я сделал раньше, и теперь вырыл для меня яму.»

- Ваше Величество, вы и правда причинили этому старому подданному много неприятностей!

Едва Гу Дэ подумал, как его будут допрашивать чиновники, он неохотно улыбнулся.

«Его Высочество сбросил все проблемы на меня. Похоже, он заранее подготовился к этому...»

- Ваше Величество, эта девушка ваша любовь или...

- Что?

- Или вы нашли куклу лишь для вида? – сказав так, Гу Дэ ощутил, что был слишком резок.

«Однако я делаю всё ради Его Величества и никогда раньше не слышал, чтобы он испытывал особые чувства к какой-либо девушке, а теперь вдруг из ниоткуда появилась какая-то Гу Юнь Яо. У меня нет другого выбора, кроме как усомниться в причине этого.»

- Если это так, то что? А если не так, что тогда? – Мин Юэ Чэнь, казалось, намеренно шёл против этого упрямого человека перед ним.

- Ваше Величество, вы... – на этот раз Гу Дэ вообще потерял дар речи.

«Возможно ли, что я угадал правильно? Эта Гу Юнь Яо не влюблена в Его Величество, и это просто контрмера после того, как его заставили жениться? Тогда разве это не... абсурдно?!»

- Премьер-министр, Чжэнь всё ещё должен прочитать много мемориалов. Уделите больше внимания завтрашнему выбору супруг. Если Гу Юнь Яо не будет в списке избранных, то Чжэнь не возражает оставить гарем пустым на несколько лет и подождать следующего выбора супруг.

«Шантаж! Это настоящий шантаж!» – Гу Дэ хотел ответить и даже был на грани того, чтобы высказать свои мысли, но проглотил их обратно. «Если бы мы не давили на Его Величество слишком сильно, то он не стал бы так действовать. Более того, мужчина передо мной уже не тот мальчишка, который называл меня дядей. Он Император целой страны. Если я вновь откажу, боюсь, это повредит дружеским узам между нами.»

Мгновение спустя Гу Дэ принял решение.

«Я буду должным образом “учить” Гу Юнь Яо, чтобы она могла чувствовать себя непринуждённо, как женщина Императора.»

После того как Гу Дэ ушёл, Фу Эр привёл Гу Юнь Яо.

- Эта рабыня приветствует Ваше Величество. Ваше Величество, да здравствуйте десять тысяч лет, да здравствуйте десять тысяч лет!

- Больше не называй себя рабыней!

- Есть, Яо’эр благодарит Ваше Величество!

Нужно сказать, что Лань Цай Юнь была многообещающей личностью. Изначально она не была

недалёкой девушкой, а после трёх дней тренировок каждое её движение приобрело благородный облик девушки из благородного дома.

- Отныне ты - приёмная дочь премьер-министра Гу Юнь Яо. Что тебе нужно делать и как желать, я уверен, премьер-министр обучит тебя. Ты должна хорошо учиться!

- Есть! Яо'эр будет подчиняться указаниям Вашего Величества.

- Фу Эр, отправь её в резиденцию премьер-министра.

Гу Юнь Яо провела ночь в резиденции премьер-министра. На следующий день Гу Дэ отправил девушку во дворец и включил её в список кандидаток в наложницы. Кандидатки в наложницы были очень удивлены и с любопытством отнеслись к внезапному появлению приёмной дочери премьер-министра. Они никогда не слышали, что у премьер-министра Гу Дэ есть приёмная дочь, поэтому увидев Гу Юнь Яо не могли перестать смотреть на неё.

Это случилось незадолго до того, как высокопоставленные чиновники узнали о Гу Юнь Яо. Эти лисы тоже были озадачены. Однако никто не усомнился в личности Гу Юнь Яо, вместо этого они поговорили с Гу Дэ наедине. Они думали, что Гу Дэ обычно обладающий благородным характером и неоспоримой честью, в критический момент всё же не смог сдержать своё внутренне стремление к власти и придумал приёмную дочь. Это было не более чем желание сразиться за место Императрицы. Проще говоря, они решили, что это всё лишь для того, чтобы Гу Дэ укрепил своё положение в суде.

Когда эти слухи дошли до ушей Гу Дэ, он не знал, смеяться ему или плакать.

«От начала и до конца я был самым “невинным” человеком. Гу Юнь Яо была навязана мне Его Величеством, просто потому, что мой статус может дать ей благородную личность. Его Величество, поступив так, случайно разрушил мой беспристрастный образ, который я всегда поддерживал...»

Под присмотром Мин Юэ Чэнь'я Гу Юнь Яо успешно прошла первое и второе испытание. Скоро в зале должно было состояться последнее испытание.

Испытание павильона - Император выбирал супругу, проверив кандидаток в зале Дворца.

Вечером Гу Юнь Яо, лёжа на кровати, всё ещё не могла поверить в то, что пережила за эти дни. Словно в прекрасном сне, она превратилась из дочери учителя в приёмную дочь премьер-министра. От обычной подданной до благородной девушки. Всё это произошло так быстро, что Гу Юнь Яо всё ещё чувствовала себя во сне, без возможности проснуться.

Вспомнив ситуацию, когда она впервые увидела Мин Юэ Чэнь'я, Гу Юнь Яо слегка улыбнулась.

«Я помню Его Величество. Когда-то он был наследным принцем Нань Фэн'а, а позже отправился в Си Ци в качестве заложника. После своего возвращения в Нань Фэн, он начал дворцовый переворот, захватил власть и сам стал Императором.

У меня нет особых симпатий или антипатий к прошлому Его Величества. Я знаю лишь, что он – хороший Император. Вскоре после восхождения на трон Мин Юэ Чэнь присоединил к себе Си Ци. Он Император с выдающимися способностями и великим взглядом. Быть выбранной Его Величеством – благословение для меня.

Даже сейчас я всё ещё помню слова Его Величества: “Чжэнь сделает тебя единственной женщиной в гареме, а также сделает тебя уважаемой всеми людьми. Живя в роскоши, ты не будешь испытывать недостатка. Однако всё это будет заменой твоей свободы, ты готова?”

Тогда я даже не подумав, кивнула головой. Вместо того, чтобы бродить с места на место, лучше следовать по тропинке, которую создаст для меня Его Величество. В любом случае, я сирота. В этом мире больше нет никого, о ком бы я могла беспокоиться и любить. Его Величество помог мне похоронить отца, поэтому он мой благодетель. В моём сердце лишь благодарность к нему! Я готова ради него на всё, не говоря уже про то, чтобы потерять свою свободу!

Я много раз думала о том, почему Его Величество выбрал именно меня. Есть множество девушек, которые красивее и талантливее меня, обладающие лучшим образованием, чем у меня. Почему же удача в друг пришла и обрушилась именно на меня?

Когда я задала этот вопрос Фу Эру, начальнику внутренних дел Его Величества, я увидела на его лице странное выражение. Всего на мгновение, но я всё же уловила его...

Этот мужчина, следовавший за Его Величеством больше десяти лет, произнёс лишь одну фразу: “Тебе просто нужно беречь своё сердце и держать рот на замке”.

Пусть это и прозвучало как что-то простое, но, кажется, содержало множество глубоких смыслов...»

Юное сердце Гу Юнь Яо ничего не понимало.

Начинался отбор павильона.

Рано утром дворцовые служанки пришли нарядить Гу Юнь Яо. В саду, рядом с ней, было много дочерей чиновников, прошедших первое и второе испытание. Гу Юнь Яо видела волнение и радость на их лицах.

Все эти молодые девушки великолепно оделись, чтобы показать свои самые красивые стороны

Его Величеству. За эти дни Гу Юнь Яо часто слышала, как они наедине обсуждали, что за человек Его Величество. Какова его внешность? Какое у него тело? Легко ли ему служить?

Всякий раз она отступала в сторону, не принимая участия в этих обсуждениях, а невинные лица девушек были наполнены тоской по этому дворцу.

Гу Юнь Яо чувствовала себя намного лучше в сравнении с ними.

«По крайней мере, я видела Его Величество. Хоть и всего несколько раз, но всё же видела. Этот красивый и внушительный мужчина действительно тот, кого женщины идеализируют. Но, по какой-то причине, я не видела в глазах Его Величество хоть что-то связанное с любовью...

Когда Его Величество рассказывал мне о нашей будущей свадьбе, я даже заметила безразличие в его глазах. Я понимаю, что это безразличие вызвано не тем, что я что-то сделала не так, а чем-то другим. Но я не понимаю, почему глаза Его Величества такие же ледяные, как и горы. Может ли быть, что его сердце разбито?»

Всё это вертелось с мыслях Гу Юнь Яо, однако она никому не говорила про это.

Когда все были готовы, Гу Юнь Яо присоединилась к группе из пятидесяти девушек и медленно направилась к главному павильону.

Под солнечными лучами столица в золотом и нефритовом великолепии казалась ещё более величественной. Кандидатки в наложницы, которые ещё мгновение назад болтали без умолку, сейчас затаили дыхание и притихли. Каждая из них была осторожна, отчего их сердца подскакивали к горлу.

В сравнении с ними, Гу Юнь Яо казалась очень расслабленной. Она уже знала результат испытания павильона.

«Хоть я и не понимаю, почему всё именно так, но всё будет просто прекрасно, если я буду выполнять приказы Его Величества. Нет другого способа отблагодарить моего благодетеля. Я могу лишь отплатить ему всем своим временем в будущем.»

- Проходите... - донёлся голос Фу Эра и кандидатки в наложницы начали заходить в павильон группами по пять человек.

Мин Юэ Чэнь сидел на троне Дракона, поигрывая пальцами аметистовыми молитвенными бусами. Выражение его лица было очень серьёзным, а из-за его ауры температура в зале понизилась.

В подобной тихой обстановке все кандидатки в наложницы опустили головы и не осмеливались взглянуть на Мин Юэ Чэнь'я, сидевшего на троне. Его волнующая внешность теперь превратилась для каждой из них в достойную внешность.

Гу Дэ, сидевший рядом с Мин Юэ Чэнь'ем, смотрел на кандидаток в наложницы, а также тайно поглядывал на выражение лица Мин Юэ Чэнь'я. Лишь сейчас Гу Дэ наконец понял, что этот «вынужденный брак» сделал Мин Юэ Чэнь'я несчастным.

«Перед лицом стольких изысканных девушек на его лице нет улыбки, а настрой слишком серьёзен... Ха...» – мысленно вздохнул Гу Дэ. «Хоть я и не хотел принуждать Его Величество, однако человек в таком положении всегда будет лишён свободы действовать самостоятельно...»

Лишён свободы действовать самостоятельно – вопреки своим желаниям.

Императоры всегда неизбежно сталкиваются со многими трудностями и делами, которые им приходится делать. Если только они не снимут свои жёлтые одеяния. Однако носить жёлтую мантию нелегко, и ещё труднее снять её. Наверное, с незапамятных времён в этом и заключается трагедия бытия Императора! Чем выше человек находится на иерархической лестнице, тем тяжелее ответственность, которую он несёт на своих плечах. Тот, кто выбрал путь Императора, обречён на одиночество...»

- Уходите... – после долгого ожидания Мин Юэ Чэнь так и не произнёс ни слова, поэтому у Фу Эра не было другого выбора, кроме как приказать девушкам удалиться. Затем появилась новая группа кандидаток в наложницы.

- Уходите...

По мере того, как звучало слово «уходите», красивые девушки, которые ждали снаружи, всё больше пугались.

«Уже больше половины девушек ушли, но Его Величество не выбрал ни одну. Может быть, у молодого Императора очень высокие стандарты?»

Многие люди начали нервничать, и нашлась даже кандидатка, которая упала в обморок прямо за пределами павильона.

Смотря на красивую девушку, которую уносили прочь, Гу Юнь Яо ощущала некоторое сочувствие к этим благородным женщинам.

«Оказывается, родиться в благородной семье на самом деле не так уж и хорошо! Они несут на себе надежду слишком многих семей, а также должны посвятить свою жизнь тому, чтобы оправдать эти надежды. Это и правда несчастье!»

Наконец, настала очередь группы Гу Юнь Яо. Следуя наставлениям старшей дворовой

служанки, Гу Юнь Яо вошла в зал спокойно и естественно.

В тот момент, когда Мин Юэ Чэнь, сидевший на троне Дракона, увидел Гу Юнь Яо, он растерялся. Обученная Гу Юнь Яо всё больше и больше походила на женщину в его памяти. Пусть черты лица Гу Юнь Яо нельзя было сравнить с Фэн Ци Ци, однако их выражение и аура были очень похожи.

- Как тебя зовут? - наконец прозвучала первая фраза Мин Юэ Чэнь'я в этом испытании павильона.

- Дочь подданного, Гу Юнь Яо приветствует Ваше Величество. Да здравствует десять тысяч лет, да здравствует десять тысяч лет, Мой Император!

Нельзя было отрицать, что жесты Гу Юнь Яо были очень достойными и точными, однако, услышав «Да здравствует десять тысяч лет, Мой Император», Мин Юэ Чэнь очнулся от своей фантазии.

«Как она может быть Ци Ци? Фэн Ци Ци никогда не сказала бы мне подобного, и не была бы так дисциплинирована и уважительна ко мне. При ближайшем рассмотрении можно заметить, что Гу Юнь Яо и Фэн Ци Ци не так уж сильно похожи друг на друга,» - размышляя об этом, Мин Юэ Чэнь не смог сдержать горькой улыбки. «Из-за того, что я так сильно скучаю по Ци Ци, я увидел её тень на Гу Юнь Яо?»

<http://tl.rulate.ru/book/17217/913142>